

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 3 (114). С. 122–131.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 3 (114). Pp. 122–131.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Чудецкая Ксения Александровна¹, Лушин Александр Николаевич²

¹⁻²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация

¹lushina_ksen@mail.ru

²aleksr.lushin@mail.ru

Введение. В статье раскрываются особенности правового регулирования прохождения государственной службы в подразделениях полиции Монголии. Анализируя актуальные нормативно-правовые документы, авторы провели сравнительно-правовое исследование законодательства о государственной службе двух государств: России и Монголии, установив общие тенденции и перспективы развития.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты Монголии, такие как Законы Монголии «О государственной службе» и «О полицейской службе». В ходе исследования был применен сравнительно-правовой подход, произведен анализ российского и монгольского законодательства о государственной службе.

Результаты исследования позволили представить государственную службу в полиции Монголии как комплексный социально-правовой институт. При изучении особенностей прохождения службы в полиции Монголии значительное внимание уделено вопросам реализации прав и обязанностей сотрудников полиции, регламентации ограничений и запретов, процесса привлечения к дисциплинарной ответственности.

Выводы и заключения. Проведенный в статье краткий аналитический обзор позволил последовательно раскрыть общие тенденции в развитии законодательства о службе в полиции Монголии. При этом особое внимание авторы также уделили выделению наиболее актуальных проблем, связанных с прохождением службы в монгольской полиции, и обозначили некоторые важные точки в сравнительном аспекте с современной российской правоохранительной системой.

Ключевые слова: правовое регулирование, зарубежный опыт, государственная специальная служба, служба в полиции, сотрудник полиции, социальные гарантии, дисциплинарная ответственность.

Для цитирования: Чудецкая, К. А., Лушин, А. Н. Особенности правового регулирования прохождения службы в полиции Монголии: сравнительно-правовой аспект /К. А. Чудецкая, А. Н. Лушин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3 (114). С. 122–131.

5.1.2. Public Law Sciences (legal sciences)

Original article

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF SERVICE IN THE MONGOLIAN POLICE: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Ksenia A. Chudetskaya¹, Alexander N. Lushin²

¹⁻² Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹lushina_ksen@mail.ru

²aleksr.lushin@mail.ru

Introduction. The article reveals the features of the legal regulation of state service in the police office of Mongolia. Analyzing actual normative acts, the authors conducted a comparative legal study of the legislation of the state service of two states: Russia and Mongolia, establishing common trends and development prospects.

Materials and Methods. The research materials were legal acts of Mongolia, such as the Laws of Mongolia «On State Service and «On Police Office». In the course of the research, a comparative legal approach was applied, and an analysis of Russian and Mongolian legislation of state service was carried out.

The Results of the Study: The brief analytical review conducted in the article allowed us to consistently reveal the general trends in the development of legislation of police service in Mongolia. At the same time, the authors also paid special attention to highlighting the most actual problems related to serving in the Mongolian police, and identified some important points in the comparative aspect with the modern Russian law enforcement system.

Findings and Conclusions. The analysis revealed the general trends in the development of legislation of police office in Mongolia. At the same time, the authors paid special attention to the analysis of existing problems of the police service.

Keywords: legal regulation, international experience, state special service, police service, police officer, social guarantees, disciplinary responsibility.

For citation: Chudetskaya K.A., Lushin A.N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya prohozhdeniya sluzhby v policii Mongolii: sravnitel'no-pravovoj aspekt [Features of the legal regulation of service in the Mongolian police: comparative legal aspect]. Vestnik

Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 3 (114), pp. 122–131.

В современном мире актуальные вызовы и угрозы, существующие в правоохранительной области, особенно в сфере обеспечения экономической безопасности государства, безусловно, должны изучаться с учетом апробированного, признанного эффективным, международного опыта. Следует отметить, что в процессе последовательного расширения международного сотрудничества России и Монголии в правоохранительной сфере представляет обоснованный научный интерес внимательное изучение особенностей прохождения службы в полиции Монголии.

В июне 2017 года между МВД России и Министерством юстиции и внутренних дел Республики Монголия было подписано Соглашение о сотрудничестве, предусматривающее взаимодействие правоохранительных структур двух государств по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и пресечения нелегальной миграции. Активно развивается сотрудничество органов внутренних дел названных государств в совместной борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, с экономическими преступлениями, особенно в приграничных районах, что позволяет постоянно контролировать криминогенную ситуацию и оперативно решать многие острые проблемы.

В феврале 2025 года между МВД России и Министерством юстиции и внутренних дел Республики Монголия был подписан протокол о дальнейшем взаимодействии в организации совместной борьбы с преступностью¹. Примечательно, что в настоящее время последовательно развивается сотрудничество по внедрению современных технологий по борьбе с преступностью в компьютерных сферах. В рамках российско-монгольского сотрудничества большое внимание уделяется также вопросу подготовки квалифицированных профессиональных кадров для полиции Монголии. Так, в образовательные организации системы МВД России каждый год принимаются молодые специалисты из Монголии для получения ими высшего профессионального образования и повышения квалификации в различных областях юриспруденции. Министр внутренних дел России генерал полиции В. А. Колокольцев отметил, что образовательные учреждения МВД России уже подготовили значительное число монгольских полицейских, и данное взаимодействие в образовательной сфере будет развиваться далее.

Вместе с тем стоит отметить, что вопросы прохождения службы в полиции Монголии являются недостаточно изученными в России, что вызывает обоснованный не только теоретический, но и практический интерес в связи с развивающимся сотрудничеством в борьбе с преступностью. В последние годы в образовательных учреждениях МВД России монгольскими сотрудниками полиции были защищены кандидатские диссертации по ряду наиболее актуальных проблем в области пресечения конкретных преступлений, например исследование Б. Ганмягмара «Комплексное

¹Главы МВД России и Монголии подписали протокол о взаимодействии // <https://bigasia.ru/glavy-mvd-rossii-i-mongolii-podpisali-protokol-o-vzaimodejstvii/> (дата обращения: 15.04.2025).

предупреждение преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии» [1].

Анализ практического опыта правоохранительной деятельности в современной Монголии был бы интересен и в определенной степени полезен в сравнительном аспекте, так как в России и Монголии идет последовательный процесс реформирования в сфере государственной службы, в том числе запущен процесс преобразований в полицейской системе с учетом современных требований и задач. Проводимые в 2011-2015 годах преобразования производились в основном на основе опыта западных стран и способствовали трансформации полиции из «специальной службы в публичную» [2, с.174]. В этих условиях особое внимание обращалось на разработку и последовательную реализацию кадровой стратегии, оптимизацию процесса управления персоналом и внедрение современных технологий в управленческую деятельность полиции [3, с. 177]. Подобные изменения отчасти созвучны преобразованиям в России 2011-2012 годов, связанным с созданием полиции как нового правоохранительного института на началах публичности, открытости, общественного доверия и внедрения новейших достижений науки и техники в борьбу с преступностью.

Главное управление полиции Монголии с 1996 года структурно находится в составе Министерства юстиции и внутренних дел Монголии. Среди ключевых направлений его деятельности необходимо отметить системное управление подразделениями полиции, охрану общественного порядка, предупреждение административных правонарушений и борьбу с преступностью. Кадровая политика Главного Управления полиции Монголии основывается на необходимости проведения эффективного профессионального отбора кандидатов при приеме на службу, систематического профессионального обучения действующих сотрудников и «соблюдения карьерной системы» при походе на службу в подразделениях полиции [4, с. 143].

Служба полиции Монголии представляет собой вид государственной специальной службы (state special service); в силу этого, исходя из общих требований к государственным служащим, для кандидата, поступающего на службу в полицию, устанавливаются особые требования, ограничения и запреты. Основополагающими правовыми источниками, регламентирующими прохождение службы в монгольской полиции, являются законы Монголии «О государственной службе» (2017 г.)² и «О полицейской службе» (2017 г.)³, а также такие нормативные документы, как «Стандарты службы в полиции»⁴ и «Порядок действий органов полиции Монголии».

Закон Монголии «О полицейской службе» определяет сотрудника полиции как гражданина, принявшего присягу, проходящего службу в подразделениях полиции и

² О государственной службе : закон республики Монголия от 7 декабря 2017 г. URL: <https://legalinfo.mn/en/edtl/16758728417001> (дата обращения: 10.04.2025).

³ О службе полиции: закон республики Монголия от 9 февраля 2017 г. URL: <https://legalinfo.mn/en/edtl/16532282896061> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ Стандарты службы в полиции. URL: <https://mongolia.gov.mn/news/view/1124> (дата обращения: 10.04.2025).

имеющего звание, установленное в монгольской полиции. Необходимо отметить, что российский Федеральный закон «О полиции» от 07.02. 2011 г. содержит в целом идентичные критерии служебного статуса полицейского.

Примечательно, что критерии приема на службу в полиции Монголии практически созвучны требованиям, установленным в России: это достижение совершеннолетия (18-ти летнего возраста), отсутствие судимости, а также соответствие возрасту, состоянию здоровья, образованию, профессии, квалификации, профессиональной этике и другим специальным критериям, установленным для службы в полиции. Для принятых на службу сотрудников-стажеров может быть установлен испытательный срок до одного года. В течение этого периода определяется соответствие вновь принятых сотрудников требованиям служебной подготовки, а также критериям и требованиям, предъявляемым к должности.

В период испытательного срока за стажером закрепляется наставник. Институт наставничества, имеющий место также и в российской полиции, служит целям адаптации и закрепления профессиональных навыков стажера. Вместе с тем в полицейском законодательстве Монголии закреплены основания, по которым контракт о службе может быть расторгнут до завершения испытательного срока. К ним относят следующие основания: привлечение стажера к уголовной ответственности, совершение дисциплинарного правонарушения, неспособность стажера выполнять свои обязанности в должном объеме, а также увольнение по собственному желанию.

Правовой статус сотрудника полиции Монголии раскрывается в правах и обязанностях, а также запретах и ограничениях, закрепленных в нормах законов Монголии «О полицейской службе» и «О государственной службе». Характеризуя правовое положение сотрудника полиции Монголии, следует отметить, что некоторые регулируемые законодательством Монголии права и обязанности закреплены и в российском полицейском законодательстве, что можно объяснить общей спецификой осуществления правоохранительной деятельности.

Так, например, при исполнении служебных обязанностей сотрудник полиции Монголии может применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в соответствии с основаниями и порядком, установленным Законом «О полицейской службе». Также сотрудники полиции имеют право на защиту своего здоровья, имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности, защиту своих прав и законных интересов, а в случае их нарушения подать соответствующую жалобу. Если в отношении сотрудника полиции ведется расследование в связи с совершением им преступления или административного правонарушения, полицейский обязан уведомить об этом своего непосредственного начальника. Вместе с тем, несмотря на закрепление основных прав и обязанностей сотрудника полиции в правовых нормах, обращается внимание на необходимость проработки эффективного механизма их реализации [5, с. 170; 6, с. 221].

Как вид правоохранительной деятельности служба в полиции Монголии предполагает наличие определенных запретов и ограничений. Так, сотрудникам полиции Монголии запрещено разглашать государственную и служебную тайну, корпоративную тайну и личную конфиденциальную информацию, состоять в партии

или профсоюзе. Кроме того, категорически запрещается поддерживать деятельность и идеологию политических партий. Как и в России, для монгольских полицейских как для государственных служащих устанавливается запрет на двойное гражданство.

Представляет интерес существующая в полиции Монголии система социальных и экономических гарантий для сотрудников полиции. Современные исследователи отмечают, что проблема надлежащей «защищенности сотрудников» представляется весьма актуальной и даже острой и выступает предметом обсуждения на парламентских слушаниях [7, с. 67]. Базовой социальной гарантией является денежное обеспечение сотрудника полиции. Структура заработной платы монгольского полицейского в общем виде напоминает денежное довольствие сотрудника органов внутренних дел нашего государства: состоит из должностного оклада, оклада по специальному званию и ряда надбавок, размеры которых устанавливаются нормативными актами Правительства Монголии. Законодательством устанавливаются различные надбавки в соответствии со стажем и профессиональным уровнем сотрудника полиции. Стоит отметить дополнительные выплаты, начисляемые за стаж государственной специальной службы, особые условия службы, профессиональный уровень, ученую степень и ученое звание.

В связи с тем, что служба в полиции, безусловно, связана с риском для жизни и здоровья, одной из важных социальных гарантий является предоставление выходного пособия семье сотрудника в размере среднемесячного базового оклада за 10 лет службы в случае гибели сотрудника полиции при выполнении им своих служебных обязанностей. Если сотруднику был причинен серьезный вред здоровью во время исполнения служебных обязанностей, он имеет право на получение единовременной компенсации в размере 30, 60 и 90-кратного размера минимальной заработной платы в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Проходя службу в полиции в мирное время, монгольский полицейский освобождается от прохождения военной службы, а спустя два года он считается ее прошедшим, таким образом, исполнившим в полной мере воинскую обязанность перед своим государством. Также законодательство допускает и льготное исчисление сроков прохождения службы в полиции. Так, например, в исправительном учреждении и учреждении содержания под стражей, службе в охране государственных объектов и службе регулирования дорожного движения один год службы приравнивается к 1 году и 3 месяцам службы, а в Секретной службе полиции приравнивается к 1 году и 4 месяцам службы.

В соответствии с монгольским законодательством в подразделениях полиции установлена пятидневная 40-часовая рабочая неделя, и, соответственно, 8-часовой рабочий день. Однако часы работы могут быть изменены в зависимости от природных и климатических условий. В то же время в период введения чрезвычайного положения, пресечения общественных беспорядков и ликвидации последствий разного рода катастроф сотрудники полиции могут быть приведены в состояние повышенной готовности к сверхурочной работе.

Рассмотрев основные социальные и экономические гарантии сотрудников полиции Монголии, можно сделать вывод о недостаточности правового регулирования

в данной сфере. Разработка действенного механизма реализации мер государственной защиты необходима для укрепления социального и профессионального статуса сотрудника полиции. Отмечается, что имеющаяся незащищенность «в правовом и социальном планах» в конечном итоге приводит к высокой «текучке кадров» в полиции [8, с. 62].

В законе «О полицейской службе» обращается особое внимание на необходимость соблюдения принципа последовательного продвижения по службе с учетом стажа службы в полиции, эффективности служебной деятельности и оценки профессионального квалификационного уровня. В полицейском законодательстве Монголии закреплена обязанность полицейских проходить необходимое профессиональное обучение, переподготовку и повышение квалификации, что представляется важным для качественного выполнения служебных обязанностей и профессионального роста. Главенствующую роль в вопросе подготовки профессиональных кадров для подразделений полиции занимает Университет внутренних дел Монголии, где в настоящее время активно реализуются учебные программы по вопросам противодействия преступлениям в информационно-телекоммуникационной сфере [9, с.198].

Особого интереса заслуживает дисциплинарная практика, применяемая в монгольской полиции. Сравнивая ее с отечественным законодательством, следует обратить внимание на особенности монгольского законодательства о службе в полиции. Перечень действующих дисциплинарных взысканий, закрепленных в Законе «О полицейской службе», включает предупреждение, снижение оклада по должности до 20% на срок до 3 месяцев, понижение в должности, понижение в специальном звании, увольнение или отстранение от службы в полиции без права возвращения на службу в полицию в течение одного года. Примечательно, что в силу указанного закона сотрудники полиции, отстраненные от службы, обязаны пройти необходимое для восстановления на службе обучение за счет собственных средств в учебных заведениях полиции в соответствии с тарифами и сборами, утвержденными руководителем центральной полицейской организации. Во время отстранения от службы сотрудник полиции не увольняется, но и денежное обеспечение не получает.

Отдельные нормы, регулирующие процесс привлечения к дисциплинарной ответственности, схожи с российским законодательством. Так, в случае привлечения сотрудника монгольской полиции к дисциплинарной ответственности, взыскание снимается, если в течение одного года он повторно не подлежит дисциплинарному наказанию. Кроме того, возможно и досрочное снятие с сотрудника взыскания в порядке поощрения с учетом его особых заслуг.

Вопросы прекращения служебно-правовых отношений также урегулированы Законом «О полицейской службе». Монгольский полицейский подлежит увольнению со службы в полиции по основаниям, указанным в 82 статье указанного Закона. К ним относятся грубое нарушение присяги, Кодекса этики и дисциплины; установленное совершение преступления и вступление обвинительного приговора суда в законную силу; выявление невыполнений требований, указанных в статье 66 настоящего Закона; утрата гражданства Монголии и наличие двойного гражданства.

Рассмотрев различные аспекты прохождения службы в полиции Монголии, можно отметить недостаточность его правового регулирования в части регулирования прав и обязанностей сотрудника полиции, а также реализации необходимых социальных и экономических гарантий. Современные исследователи отмечают необходимость комплексного концептуального подхода в целях формирования и повышения статуса сотрудника полиции, который необходимо реализовывать в рамках модернизации всей правоохранительной системы Монголии [10, с. 90].

Таким образом, внимательное ознакомление с опытом службы в полиции Монголии может иметь теоретическое и практическое значение для организации плодотворного международного сотрудничества по борьбе с преступностью в различных направлениях. Авторы не ставили перед собой отдельной целью проведение сравнительного анализа организации и деятельности по борьбе с преступностью и по охране общественного порядка органов внутренних дел России и Монголии, но изложенный выше материал может явиться стимулом в дальнейшем поиске подходов к установлению областей эффективного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ганмягмар, Б. Комплексное предупреждение преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2018. 23 с.
2. Нямсүрэн, Э. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Монголии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4(92). С. 172–180.
3. Батмунх, Б. Современное состояние правового регулирования деятельности полиции общественной безопасности Монголии // Закон и право. 2019. № 8. С. 17–177
4. Мурат, Д. Развитие и формирование кадровой политики органов полиции Монголии // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2020. № 1(45). С. 140–146.
5. Жалсанов, Б. Ц. Законодательство о правовой защите сотрудников полиции Монголии / Б. Ц. Жалсанов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 169–170.
6. Цэрэнбат, З. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования осуществления защиты сотрудников полиции Монголии / З. Цэрэнбат // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 217–221.
7. Нямсүрэн, Э. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органа внутренних дел Монголии / Э. Нямсүрэн // Государственная служба и кадры. М. 2022. № 3. С. 66–68.
8. Очирхуяг, О. Развитие законодательства о публично-правовом статусе сотрудника ОВД Монголии и его роль в ответственности за выполнение служебного долга // Лучшие научные исследования 2022: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 20 апреля 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2022. С. 60–63.

9. Сайнбаяр, Н. Тенденции в правоохранительном образовании Монголии // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Орёл, 22 ноября 2024 года. Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2024. С. 197–200.

10. Батмунх, Б. Административно-правовой статус сотрудников общественной безопасности Монголии//Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. 2020. С. 83–91.

REFERENCES

1. Ganmyagmar B. Kompleksnoe preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh v obshchestvennyh mestah v gorodah Mongolii. avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 [Comprehensive prevention of crimes committed in public places in the cities of Mongolia. abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.08]. Omsk, 2018, 23 p.

2. Nyamsuren E. Pravovoj status sotrudnika organov vnutrennih del Mongolii [Legal status of the officer of the internal affairs bodies of Mongolia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Saint Petersburg, 2021, no. 4(92), pp. 172-180.

3. Batmunh B. Sovremennoe sostoyanie pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti policii obshchestvennoj bezopasnosti Mongolii [The current state of legal regulation of the public security police in Mongolia]. Zakon i pravo - Law and legislation. Moscow, 2019, no 8, pp. 174-177.

4. Murat D. Razvitie i formirovanie kadrovoj politiki organov policii Mongolii [Development and formation of personnel policy of the police of Mongolia]. Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan - Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2020, no. 1(45), pp. 140-146.

5. Zhalsanov B. C. Zakonodatel'stvo o pravovoj zashchite sotrudnikov policii Mongolii [Legislation on the legal protection of police officers in Mongolia]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2016, no. 2, pp. 169-170.

6. Cerenbat Z. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya administrativno-pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya zashchity sotrudnikov policii Mongolii [Some aspects of improving the administrative and legal regulation of the protection of police officers in Mongolia]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2014, no 6, pp. 217-221.

7. Nyamsuren E. K voprosu ob administrativno-pravovom statuse sotrudnika organa vnutrennih del Mongolii [On the issue of the administrative and legal status of an employee of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry - Civil service and personnel. Moscow, 2022, no. 3, pp. 66-68.

8. Ochirhuyag O. Razvitie zakonodatel'stva o publichno-pravovom statuse sotrudnika OVD Mongolii i ego rol' v otvetstvennosti za vypolnenie sluzhebnogo dolga [Development

of legislation on the public legal status of an employee of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia and his role in responsibility for the performance of official duties]. Luchshie nauchnye issledovaniya 2022: sbornik statej V Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 20 aprelya 2022 goda - Best Scientific Rerearch 2022: collection of articles of the V International Scientific Research Competition, Penza, April 20, 2022. Penza, 2022, pp. 60-63.

9. Sajnbayar N. Tendencii v pravooohranitel'nom obrazovanii Mongolii [Trends in law enforcement education in Mongolia]. Aktual'nye problemy professional'noj podgotovki sotrudnikov pravooohranitel'nyh organov: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Oryol, 22 noyabrya 2024 goda - Actual problems of professional training of law enforcement officers: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Orel, November 22, 2024. Orel, 2024, pp. 197-200.

10. Batmunh B. Administrativno-pravovoj status sotrudnikov obshchestvennoj bezopasnosti Mongolii [Administrative and legal status of public security officers of Mongolia]. Strategicheskoe razvitie sistemy MVD Rossii: sostoyanie, tendencii, perspektivy. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej I. G. Chistoborodova, A. L. Sitkovskogo, V. O. Lapina. - Strategic development of the Russian Interior Ministry system: status, trends, prospects. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of I. G. Chistoborodov, A. L. Sitkovsky, V. O. Lapin. Moscow, 2020, pp. 83-91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чудецкая Ксения Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления. Нижегородская академия МВД России. 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Лушин Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права. Нижегородская академия МВД России. 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chudetskaya Ksenia Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation. 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Shosse, 3.

Lushin Aleksandr Nikolaevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation. 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Shosse, 3.

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.